

Г.Б. КОРСАКОВ*

ГЛОБАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПРО США – ДИЛЕММА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С приходом в январе 2009 г. в Белый дом президента-демократа Б. Обамы американский истеблишмент кардинально не изменил своего отношения к одной из самых актуальных военно-политических проблем современных международных отношений – проблеме противоракетной обороны (ПРО). Несмотря на риторику, военно-политическое руководство США не собирается отказываться от стратегических планов по развертыванию элементов эшелонированной *глобальной* системы ПРО, в том числе за пределами национальной территории.

Планы США по развертыванию элементов системы ПРО в Европе, а также выбор восточноевропейских стран в качестве мест дислокации третьего позиционного района системы сделали американские подходы к проблеме ПРО ещё более спорными, связав их с и без того довольно противоречивым процессом включения восточноевропейских стран в НАТО. В результате, у руководства ряда государств мира сложилось устойчивое представление о том, что истинные цели развертывания глобальной системы ПРО США не соответствуют официальным заявлениям.

Проблематика ПРО является, пожалуй, наиболее актуальной в политике национальной безопасности практически всех американских администраций с конца 1960-х годов и неоднократно служила причиной кризисов в отношениях США с СССР¹.

Уже в *российско*-американских отношениях кризис возник в середине 1990-х годов в связи с развертыванием американской программы нестратегической системы ПРО (ПРО ТВД), который был урегулирован Соглашением 1997 г. о разграничении стратегической ПРО и ПРО ТВД². Тогда президентом США был демократ Б. Клинтон.

* КОРСАКОВ Георгий Борисович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник ИМЭМО РАН. Copyright © 2009.

¹ Развёртывание Соединёнными Штатами системы ПРО «Сейфгард» (1970–1976 гг.), а также принятие на вооружение МБР и БРПЛ с разделяющимися боеголовками индивидуального наведения вынудили СССР идти на ответные меры. В результате осознания бессмысленности дальнейшей гонки вооружений в 1972 г. системы ПРО были ограничены Договором по ПРО. Произошло это в период президентства республиканца Р. Никсона. Однако уже в начале 1980-х годов между США и СССР возник серьёзный кризис в связи с программой «Стратегической оборонной инициативы» (СОИ) президента-республиканца Р. Рейгана.

² См.: Корсаков Г.Б. Противоракетная оборона: какое наследство оставил президент Клинтон. – «США ❖ Канада», 2001, № 1.

Следующий кризис был вызван выходом США в 2002 г. из Договора по ПРО и принятием американским руководством политического решения о начале развёртывания стратегической системы ПРО и строительстве двух позиционных районов системы на Аляске и в Калифорнии. Случилось это в период президентства республиканца Дж. Буша-младшего.

Наследство республиканцев

В «Обзоре ядерной политики» 2002 г., провозгласившем отказ США от взгляда на ПРО как на дестабилизирующий фактор, была определена задача перехода к «новой стратегической триаде», включающей ядерные и обычные ударные силы, систему обороны (в первую очередь – эшелонированную систему ПРО) и гибкую оборонно-промышленную инфраструктуру. В марте 2002 г. президент Буш, представляя очередную стратегию национальной безопасности³, заявил, что США теперь намерены в равной степени использовать «наступательные» и «оборонительные» удары «сокрушительной силы» в качестве основного инструмента превентивных действий против потенциальных противников. При таком подходе именно система ПРО становилась ключевым элементом «сдерживания как враждебных государств, так и негосударственных формирований».

Программа противоракетной обороны республиканской администрации Буша предусматривала единую архитектуру ПРО с компонентами воздушного, наземного, морского и космического базирования, а также множественность технологий в каждой конфигурации. По этой программе уже с 2005 г. США должны были иметь систему ПРО с ограниченными возможностями, которые в дальнейшем намечалось поэтапно расширять и наращивать. Первоначально в качестве официальной даты принятия на вооружение и постановки на боевое дежурство первых элементов системы ПРО был определён конец 2004 г., а до 2008 г. планировалось развернуть эффективные средства обороны от ракет средней и меньшей дальности. Однако большинству специалистов, в том числе и американских, было вполне очевидно, что данное решение в большей степени являлось политическим и декларативным, а не отражающим техническую готовность к быстрому развёртыванию эффективной системы ПРО.

Министерство обороны США начало реализацию комплекса мероприятий, направленных на выполнение требований директивы президента Буша от 16 декабря 2002 г. «Национальная политика США в области противоракетной обороны»⁴. В соответствии с данным документом военно-политическое руководство США планировало развернуть с 2005 г. опытно-боевую систему ПРО территории страны, элементы которой рассматривались как основа для создания эшелонированной *глобальной* системы противоракетной обороны. Тогда же американской администрацией было принято принципиальное решение о раз-

³ The National Security Strategy of the United States of America. Wash., The White House, September, 2002.

⁴ The White House, National Security Presidential Directive /NSPD-23: National Policy on Ballistic Missile Defense, 16.12.2002.

мещении элементов системы ПРО за пределами национальной территории, в первую очередь – в Европе.

Скорректированный военный бюджет на 2002 фин. г. предусматривал проведение серьёзной перестройки Организации по противоракетной обороне (*Ballistic Missile Defense Organization*), несшей до этого основную ответственность за управление программами ПРО. В январе 2002 г. она была переименована в Агентство ПРО (*Missile Defense Agency*) в структуре Министерства обороны. Программы были изменены по шести основным направлениям в целях содействия разработке и развертыванию интегрированной эшелонированной системы ПРО, использующей перспективные разведывательно-информационные и боевые элементы⁵. Наряду с другими изменениями исчезли различия (по крайней мере, номинальные) между системами ПРО ТВД и стратегической системой ПРО. Теперь эти системы рассматривались как элементы единой архитектуры противоракетной обороны и были сгруппированы в соответствии с участками траектории полёта, на которых должен осуществляться перехват целей.

Тогда же была интенсифицирована и программа испытаний различных компонентов будущей системы. С разной степенью успешности был проведён ряд экспериментов и испытаний элементов системы ПРО с целью проверки хода работ по созданию информационных и ударных средств. Среди практических шагов следует отметить и начало развёртывания двух позиционных районов ракет-перехватчиков шахтного базирования – на авиабазе Ванденберг (штат Калифорния) и на военной базе Форт-Грили (штат Аляска). Также были проведены достаточно успешные испытания противоракет морского базирования (*Navy Standard Missile-3, SM-3*), которые составляют основу мобильных средств ПРО.

Реализуя планы строительства и развития стратегических сил, американское военное руководство завершило в январе 2005 г. формирование Командования противоракетной обороны (*Joint Functional Component Command – Integrated Missile Defense*) в составе Объединённого стратегического командования. Командование ПРО (авиабаза Шривер, штат Колорадо) осуществляет оперативное управление силами и средствами глобальной системы противоракетной обороны и отвечает за планирование и координацию боевого применения компонентов эшелонированной системы ПРО в глобальном масштабе, взаимодействие объединённых командований в целях организации надёжной противоракетной обороны. Проводимые мероприятия по организационно-технической интеграции информационных и ударных средств ПРО, созданию единого контура боевого управления ими, оптимизации системы планирования боевой подготовки должны, по мнению американского военного руководства, обеспечить большую эффективность боевого применения глобальной системы ПРО. При этом основной целью остаётся повышение действенности и гибкости управления мероприятиями по защите континентальной части США.

Таким образом, анализ задач по организации деятельности в интересах противоракетной обороны Соединённых Штатов показывает, что администра-

⁵ Statement of Lt. Gen. Ronald Kadish, Director, U.S. Missile Defense Agency. Joint Hearing before the H.R. Procurement and Research and Development Subcommittees, 27.02.2002.

ция Буша фактически возвратилась к программе создания эшелонированной стратегической системы ПРО администрации Рейгана, но уже на значительно более высоком технологическом уровне и в условиях совершенно новой внешнеполитической ситуации. При этом акцент делался на максимально быстрое развёртывание эшелонированной глобальной системы ПРО, возможности которой больше не декларировались как «ограниченные» противодействием угрозе случайного (несанкционированного) запуска или нанесения удара небольшим количеством баллистических ракет (БР) со стороны так называемых «проблемных» государств.

Последним аккордом восьмилетнего правления Дж. Буша-мл. стала программа форсированного создания третьего позиционного района системы ПРО, для развёртывания которого американское военное руководство избрало две страны Восточной Европы – Чехию и Польшу. Это решение вызвало новое обострение в российско-американских отношениях. Намерение построить в Польше базу американских ракет-перехватчиков, а также разместить там противоракеты наземного базирования *GBI (Ground Based Interceptor)*, преследует, как представляется, цель как можно скорее занять этот важный для США с оперативной точки зрения регион и создать там инфраструктуру, способную в случае необходимости обеспечить быстрое развёртывание в нём любых перспективных систем военного назначения, в том числе, возможно, и стратегических наступательных вооружений.

Кроме того, вполне вероятно, что США рассчитывают за счёт изменения своего положения в Европе получить гораздо более весомые дивиденды, прежде всего в НАТО. Не секрет, что после того как США развязали военные действия в Афганистане и Ираке, втянули в них других членов блока и прилагают усилия, чтобы переложить на союзников существенную часть военных издержек, в НАТО произошёл серьёзный раскол и крепнет антиамериканская коалиция в составе прежде всего ведущих западноевропейских государств. Сплотить блок в этой ситуации может только наличие явного общего врага – неважно, будет это Иран или Северная Корея, или даже Россия, спровоцированная, как отмечают американские авторы⁶, наращиванием вблизи её границ военной мощи.

Реальная угроза американской гегемонии исходит и от Европейского Союза (ЕС), который в начале XXI века стал весьма активно укреплять экономические связи с Россией, в основном за счёт стран «старой» Европы. А развитие и укрепление связей между ЕС и Россией в перспективе несёт опасность полной потери влияния Вашингтона на становящуюся всё более самостоятельной в сырьевом и технологическом отношении Европу. Одну из возможностей усилить свое влияние и одновременно ослабить ЕС Вашингтон увидел в создании

⁶ Mistry D. European Missile Defense: Assessing Iran's ICBM Capabilities. – «Arms Control Today», October 2007; Boese W. U.S., Europe Anti-Missile Plans Upset Russia. – «Arms Control Today», March 2007; Matthews W. U.S.: Missile Defense Sites Intended Mainly To Defend Europe. – «Defense News», 19.11.2007; idem. Russian Missile Threat: Obama's First Test? – «Defense News», 1.12.2008; Abdullaev N. Missile Defense Tensions Loom between Russia, U.S. – «Defense News», 23.03.2009.

раскола в Европейском Союзе с помощью антироссийски настроенных правительств стран «молодой» Европы – Польши и Чехии.

Такие признанные эксперты в области ПРО, как профессор Массачусетского технологического института Т. Постол и научный сотрудник Корнеллского университета Дж. Льюис, наглядно, с помощью компьютерного моделирования продемонстрировали, что третий позиционный район ПРО в Европе может быть эффективно использован для защиты территории США именно от российских стратегических ракет⁷. По их мнению, вызывает серьёзные вопросы утверждение, что район базирования ракет-перехватчиков в Польше оптимален для защиты США или прикрытия территории стран Европы от иранских ракет. Как известно, эффективность ПРО повышается, если противоракеты располагаются как можно ближе к точке старта БР. То есть если бы основной задачей третьего позиционного района ПРО в Польше было поражение иранских ракет, то ракеты-перехватчики логичнее было бы разместить гораздо южнее, например, на территории Турции. В случае принятия такого решения значительно уменьшилась бы и вероятность падения фрагментов перехватываемых ракет на территории европейских государств, что представляет серьёзную угрозу для населения этих стран.

Развёртывание элементов системы ПРО в Европе способно помешать развитию позитивных взаимовыгодных связей между ЕС и Россией. Как представляется, главная цель военно-политического руководства США – добиться отказа стран Европы сначала от самостоятельной военной, а затем и внешней политики. Именно для этого США до сих пор пытаются представить Иран и Северную Корею в виде главной угрозы для международного сообщества. Отметим, что при этом российская внешняя политика и её военный потенциал постоянно находятся в поле зрения американских специалистов⁸.

Перспективная архитектура глобальной системы ПРО

Через несколько месяцев после прихода к власти Б. Обамы его администрация скорректировала планы в области ПРО⁹. Похоже, США не отказываются от дальнейших исследований и разработок в области стратегических систем ПРО. По словам министра обороны Р. Гейтса, «военная политика администрации Обамы предусматривает установить новый баланс сил, способных добиваться успеха как в обычных войнах, так и в операциях по стабилизации и противопартизанских операциях»¹⁰. Что касается программ ПРО, то Гейте предложил внести некоторые изменения, в частности, заморозить финанси-

⁷ Postol T., Lewis G. The Proposed U.S. Missile Defense in Europe: Technological Issues Relevant to Policy, Wash., 2007.

⁸ Весьма интересен в этом контексте один из последних докладов корпорации РЭНД. См.: O liker O., Crane K., Schwartz L., Yus up ov C. Russian Foreign Policy: Sources and Implications, Project Air Force, RAND. Santa Monica, 2009.

⁹ Matthews W. Budget Clouds Hover over U.S. Programs. – «Defense News», 23.03.2009, p. 11.

¹⁰ Gates R. Balanced Strategy: Reprogramming the Pentagon for a New Age. – «Foreign Affairs», January/February 2009, pp. 28–40; i d e m . The National Defense Strategy: Striking the Right Balance. – «Joint Force Quarterly», 1st Quarter 2009, pp. 2–7.

вание программы разработки перспективного стратегического перехватчика *KEI (Kinetic Energy Interceptor)*, предназначенного для перехвата баллистических ракет в фазе разгона.

Следует отметить, что некоторое сокращение финансирования ряда программ стратегической ПРО (до 15%), не означает, что США отказываются в перспективе от создания глобальной системы ПРО. Ресурсные ограничения вынуждают Пентагон более ответственно определить приоритеты военного строительства, отказываясь от программ, которые в настоящее время непосредственно не влияют на задачи, выполняемые американскими вооружёнными силами в Ираке и Афганистане.

Корректировка военного бюджета, объявленная Р. Гейтсом, свидетельствует, что приоритеты и масштабы развёртывания противоракетной обороны, по крайней мере на ближайшие годы, изменяются незначительно. Реализуемая в США программа создания глобальной системы ПРО предполагает разработку и производство боевых комплексов, которые позволят гарантированно уничтожать атакующие американскую территорию МБР и БРПЛ на любом участке траектории их полёта.

Единая архитектура глобальной системы ПРО США включает следующие эшелоны обороны.

Эшелон обороны на начальном участке траектории (Boost Defense Segment). В программу входят системы направленной энергии (*Direct Energy*) и кинетической энергии (*Kinetic Energy*)¹¹. В планах Минобороны – ввод в эксплуатацию авиационного комплекса лазерного оружия *ABL (Airborne Laser)*¹², а также проведение испытаний нового перехватчика наземно-мобильного базирования *KEI*, использующего кинетическую энергию. Однако администрация Обамы временно прекратила закупку этих перехватчиков.

Агентство ПРО сосредоточило основные усилия на создании лазерных комплексов авиационного базирования *ABL* и кинетических ракет-перехватчиков *KEI*, поскольку ещё в ходе реализации программы СОИ американские специалисты пришли к однозначному выводу, что любая эшелонированная система ПРО при отражении массированного удара стратегических БР окажется неэффективной, если в её составе будет отсутствовать эшелон перехвата ракет на разгонном участке траектории, так как в этой фазе полёта они более всего заметны и уязвимы. К тому же именно в первые минуты старта баллистических ракет имеется уникальная возможность одним ударом вывести из строя БР вместе с размещёнными на ней боеголовками и ложными целями.

По программе *ABL* лазер должен быть интегрирован в модифицированный «Боинг 747-400F»¹³. Всего предусматривалось поэтапное формирование после 2010 г. эскадрильи из семи машин, но администрация Обамы из-за бюджетных ограничений решила закупить пока одну.

Отметим, что ещё при проведении исследований по программе СОИ американские специалисты оценивали возможности системы ПРО по перехвату

¹¹ «Jane's Defense Weekly», 10.09.2003, p. 12.

¹² Brinton T. U.S. Missile Defense Agency Budget Funds ABL. – «Defense News», 24.09.2007, p. 43.

¹³ Matthews W. Weapon of the Future. – «Defense News», 15.09.2008, pp. 11, 22.

ракет и боеголовок на каждом участке траектории их полёта, определяя примерный вклад каждого эшелона ПРО в решение общей задачи. По их мнению, именно эшелон противоракетной обороны, предназначенный для уничтожения ракет на начальном, разгонном участке траектории, должен был играть решающую роль. Более того, многие из американских специалистов пришли тогда к выводу, что ни одна система ПРО не будет эффективной без успешного перехвата ракет в их разгонной фазе полёта. Именно на этом участке, по их мнению, появляется решающая возможность вывести из строя баллистическую ракету со всеми находящимися на ней боеголовками и средствами преодоления ПРО.

В этом отношении представляет интерес доклад рабочей группы Американского физического общества, опубликованный в июле 2003 г.¹⁴ В нём сформулированы основные факторы, определяющие решение задачи по перехвату баллистических ракет на разгонном участке траектории: длительность первой фазы полёта БР; скорость ракеты-перехватчика; его географическая удалённость от места старта БР. Перехват баллистических ракет может быть успешно осуществлён, если скорость ракеты-перехватчика наземного базирования превышает скорость БР на этом участке. По мнению американских специалистов, обеспечить в настоящее время успешный перехват МБР, запущенных из центральных районов России и Китая, а также перехват БРПЛ, запущенных из океанской зоны, не представляется возможным.

Что касается других средств перехвата БР на разгонном участке траектории, не имеющих ограничений по районам базирования, например, космических лазерных комплексов или кинетических перехватчиков космического базирования, то США планируют приступить к их развёртыванию после 2020 года¹⁵.

Эшелон обороны на среднем участке траектории (Midcourse Defense Segment). Программа состоит из двух проектов – систем ПРО наземного и морского базирования, которые являются преемниками соответственно программы национальной системы ПРО и программы ПРО регионального морского театра военных действий.

Первая противоракета наземного компонента *GBI* была загружена в шахтную установку позиционного района ПРО в Форт-Грили ещё в июле 2004 г., а о первом относительно успешном испытании противоракеты Агентство ПРО заявило в сентябре 2006 г. Однако в ходе испытаний перехват цели осуществлялся условно. Несколько шахт для экспериментального запуска перехватчиков *GBI* предполагалось развернуть на испытательном полигоне на о. Кадьяк (Аляска). Всего администрация Обамы решила ограничиться 30 шахтными пусковыми установками (26 на Аляске и четыре в Калифорнии) для противоракет *GBI*.

¹⁴ Report of the APS Study Group on Boost-Phase Intercept Systems for National Missile Defense: Scientific and Technical Issues. The American Physical Society. Wash., July 2003.

¹⁵ Подробнее см.: К о р с а к о в Г.Б. Военно-космическая политика Вашингтона: стратегические аспекты. – «США ❖ Канада», 2009, № 1.

В августе 2008 г. США подписали с Польшей соглашение о размещении на её территории базы для ракет-перехватчиков *GBI*¹⁶ как части третьего позиционного района американской системы ПРО. По соглашению, к 2012 г. предполагается развернуть 10 ракет-перехватчиков. Кроме того, стороны договорились о поставке в страну десяти батарей комплекса «Пэтриот» (*PAC-3*), предназначенных для прикрытия стартовых позиций противоракет *GBI*.

Комплекс морского базирования предназначен для решения задач ПРО оперативно-стратегического уровня в рамках расширенных морских и океанских ТВД для обороны от БР средней и большой дальности, а также средств воздушного нападения: крылатых ракет, противокорабельных ракет и самолётов, в том числе выполненных по технологии «стелс»¹⁷. Вместе с наземными ракетами-перехватчиками *GBI* морская система¹⁸ должна составить, по замыслу американского командования, верхний эшелон обороны в общей архитектуре ПРО, а в пределах удалённого ТВД обеспечить оборону экспедиционных войск и военных объектов. Основа оперативно-стратегической системы – радиоэлектронный комплекс «Иджис» (*Aegis Weapon System*), размещённый на крейсерах и эсминцах, и усовершенствованный перехватчик *SM-2*, а впоследствии и новейший его вариант – перехватчик *SM-3*, который с 2000 г. запущен в производство. Эта система должна обеспечить также защиту портов, прибрежных авиационных и военно-морских баз, других береговых объектов, а также десантных операций.¹⁹

В полигонных условиях отрабатывается концепция взаимодействия наземных и морских систем ПРО, которая позволит существенно расширить боевые возможности последних по загоризонтному обнаружению и перехвату целей на больших дальностях. По оценкам американских специалистов, один дивизион из шести ракетных крейсеров нового типа может эффективно дополнять наземные системы ПРО и расходы на такую корабельную группировку составили бы от 4 до 7 млрд. долларов.

По мнению профессора Университета национальной обороны Х. Биннендика и аналитика Центра военно-морских исследований Дж. Стюарта²⁰, система ПРО морского базирования имеет ряд важных преимуществ перед такими системами наземного базирования. Она может быть развернута на кораблях в зоне формирующегося опасного кризиса в удалённом регионе ещё до начала его эскалации. Зону возможных действий такой группировки составляет весь Мировой океан, где корабли – носители средств ПРО не нуждаются в разрешении иностранных государств. Общие затраты на создание и развёртывание морских систем ПРО к 2003 г., по оценкам американских экспертов, составили примерно 50–60 млрд. долл. Вложение в дальнейшее развитие морских систем ПРО дополнительно порядка 15% уже затраченных средств позволит, по их

¹⁶ «Defense News», 17.11.2008, p. 16.

¹⁷ Navy Theater Missile Defense Test Successful. – «Arms Control Today», March 2002, p. 29.

¹⁸ Подобно ракетам-перехватчикам комплекса *GBI*, перехватчик морского базирования оснащён кинетической боеголовкой. Кроме того, в боевой комплект комплекса входит разрывная боеголовка, гарантирующая уничтожение цели при отсутствии прямого попадания

¹⁹ «Jane's Defense Weekly», 30.10.2002, pp. 21–27; «Defense News», 15.10.2007, p. 48.

²⁰ B i n n e n d i j k H., S t e w a r t G. Toward Missile Defenses from the Sea. – «The Washington Quarterly», Summer 2002, pp. 193–206.

мнению, иметь в боевом составе ВМС около 50 ракетных крейсеров и эсминцев, оснащенных комплексами «Иджис», и обеспечить эффективное решение задач ПРО на расширенных морских и океанских театрах военных действий.

Эшелон обороны на конечном участке траектории (Terminal Defense Segment). Возможность перехвата в этой фазе полёта крайне ограничена по времени – от нескольких минут перед входом боеголовки в атмосферу до одной минуты и менее после её входа в атмосферу. Этот эшелон обороны представлен такими системами, как:

1) мобильный комплекс противовоздушной обороны «Пэтриот» (*PAC-3*), впервые применённый с ограниченным успехом против БР «Скад» во время войны в Персидском заливе в 1991 году²¹;

2) модернизированный комплекс ПВО средней дальности с расширенными возможностями *MEADS (Medium Extended Air Defense System)*, предназначенный для защиты группировок войск, маневрирующих на поле боя, от оперативно-тактических и тактических ракет, сверхзвуковых крылатых ракет, созданных по технологии «стелс» (их появление ожидается после 2010 г.) и самолетов²²;

3) противоракетный комплекс «Эрроу» (*Arrow*), разработанный совместно США и Израилем и состоящий из ракеты-перехватчика, интегрированной с радаром израильской разработки и центром управления боевыми действиями, (разрабатывался с 1988 г. и предназначен для поражения ракет малой и средней дальности)²³. Программа завершилась успешными испытаниями ракеты-перехватчика, которую предполагается использовать в составе израильской территориальной системы ПРО²⁴. В случае развёртывания она, по существу, станет ближневосточной региональной системой ПРО, что отвечает интересам как Израиля, так и США, а также их союзников на Ближнем Востоке;

4) мобильный противоракетный комплекс высотного перехвата *THAAD (Theater High Altitude Area Defense)* предназначен для перехвата ракет средней дальности и оперативно-тактических ракет²⁵. В комплексе применяются ракеты-перехватчики кинетического действия, которые могут действовать как в нижних, так и в верхних слоях атмосферы и имеют гораздо большую дальность действия, чем ракеты-перехватчики комплекса «Пэтриот». Основным элементом комплекса – высотная гиперзвуковая высокоманевренная противоракета с блоком-перехватчиком *LEAP (Lightweight Exoatmospheric Projective)*. Зону перехвата (высоту и дальность) американские специалисты считают оптимальной

²¹ В этот комплекс интегрированы новая ракета-перехватчик (*Extended Range Interceptor*), усовершенствованный радар и мобильный командный пункт. В отличие от более ранних версий, в которых применялась разрывная боеголовка, комплекс *PAC-3* оснащён высокоскоростным перехватчиком кинетического действия. См.: «Arms Control Today», May 2003, p. 33; «Aviation Week and Space Technology», February 2003, p. 34.

²² Нынешняя структура программы предполагает интеграцию в неё ракеты-перехватчика *ERINT* с мобильной пусковой установкой, радара с круговой зоной охвата и новым оперативно-тактическим центром управления. В разработке комплекса предполагается задействовать немецкие, итальянские и американские технологии. См.: «Defense News», 7.07.2003, p. 14; 28.04.2003, p. 4.

²³ «Jane's Defense Weekly», 16.10.2002, p. 11; «Aviation Week and Space Technology», 24.06.2002, p. 85; «Defense News», 14.07.2003, p. 16.

²⁴ «Defense News», 23.03.2009, p. 4; «Defense News», 4.05.2009, p. 6.

²⁵ «Defense News», 11.09. 2006, p. 64.

для поражения БР, оснащённых моноблочной боеголовкой. Развёртывание комплекса *THAAD* ориентировочно намечено после 2010 г., а к 2012 г. планируется создание комплекса более высокого технологического уровня для противостояния технически более сложным ракетным угрозам. Одновременно изучается возможность использования комплекса *THAAD* корабельного базирования.

Информационно-разведывательный компонент глобальной системы ПРО, как планируется, будет включать перспективные многофункциональные радары дальнего обнаружения наземного *XBR (X-Band Radar)* и морского *SBX (Sea-Based X-Band Radar)* базирования, расположенные как на континентальной территории США, так и за её пределами, а также модернизированные радары системы предупреждения о ракетном нападении *UEWR (Upgraded Early Warning Radar)*, способные выдавать на радары ПРО информацию предварительного целеуказания. Существующие американские системы предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства рассматриваются в качестве составных элементов глобальной системы ПРО как для обороны континентальной территории, так и для прикрытия группировок американских войск на ТВД.

В американских системах предупреждения о ракетном нападении используются шесть радаров на шести радиолокационных постах: в штатах Аляска, Калифорния, Массачусетс, Северная Дакота, а также в Гренландии и Великобритании. В системе контроля космического пространства применяются четыре радара на трёх радиолокационных постах: в штате Флорида, на Алеутских и Маршалловых островах²⁶.

Первым шагом по созданию нового информационно-разведывательного компонента глобальной системы ПРО стала модернизация Соединёнными Штатами существующих радаров системы предупреждения о ракетном нападении, заключающаяся в значительном увеличении их разрешающей способности по дальности. После завершения модернизации все посты системы предупреждения намечается включить в единый контур глобальной системы ПРО. Они смогут осуществлять выдачу целеуказания не только на информационные средства перспективных противоракетных комплексов, но и непосредственно на огневые средства ПРО.

На авиабазе Эриксон (о. Шемья, Алеутские острова) действует неоднократно модернизированный радар системы контроля космического пространства «Кобра Дейн» (*Cobra Dane*). После доработки радара дальность обнаружения боеголовок стратегических БР возросла до 4000 км.

В апреле 1998 г. стало известно о развёртывании в Норвегии (на посту Вардё), всего в 60 км от российской границы, радара системы контроля космического пространства, получившего обозначение «Глобус-2» (*Globus 2*)²⁷. Согласно сделанным тогда норвежскими и американскими официальными лицами заявлениям, данный радар предназначен исключительно для слежения за «космическим мусором». Между тем, этот разработанный ещё в начале 1990-х годов радар в 1995 г. был развёрнут на авиабазе Ванденберг (Калифорния), где

²⁶ Lewis G., Postol T. The European Missile Defense Folly. – «Bulletin of the Atomic Scientists», May/June 2008, pp. 33–39.

²⁷ Ibidem.

использовался в ходе испытаний элементов национальной системы ПРО. Впоследствии его перебазировали в Норвегию. Дальность обнаружения этим радаром стратегических целей составляет свыше 4500 км, что позволяет контролировать значительную часть северных полярных акваторий, а также практически всю территорию России. И, учитывая тесные контакты норвежских и американских военных в рамках НАТО, не исключено, что используется этот радар, главным образом, в интересах США.

Следующий шаг по созданию информационно-разведывательного компонента глобальной системы ПРО – развёртывание в непосредственной близости от границ России нескольких новых многофункциональных радаров ПРО. Так, в июле 2008 г. правительство Чехии одобрило планы размещения на территории страны американского радара, который должен стать составной частью глобальной системы ПРО. Данную радиолокационную станцию планируется развернуть в 60 км от Праги. Срок технической готовности станции – 2012 год. Помимо задач ПРО электронная аппаратура радара сможет контролировать все телекоммуникационные системы и средства связи в Европе.

Второй такой же радар США намерены развернуть в Южной Корее или на одном из островов Японии, объясняя размещение радара в этом регионе необходимостью слежения за ракетными пусками со стороны Северной Кореи. По своим характеристикам эти радары будут аналогичны развёрнутому на полигоне Кваджалейн (Маршалловы острова) радару *XBR*, который США испытывают с 1998 г. Предполагается, что радары *XBR* будут также развёрнуты в Греции, Турции и, возможно, в Грузии. США объясняют это необходимостью слежения за ракетными пусками со стороны Ирана.

Также Министерство обороны решило расконсервировать пункт базирования в порту Адак (Алеутские острова) для использования в качестве базы поддержки и снабжения одного из ключевых элементов создаваемой глобальной системы ПРО – радара на морской платформе *SBX*²⁸. Этот пункт базирования был закрыт в 1996 г., но вся инфраструктура находилась в рабочем состоянии.

В случае развёртывания подобных радаров в Чехии и Южной Корее США смогут создать с их помощью сплошное радиолокационное поле с многократным перекрытием практически над всей территорией России и возможностью контролировать стратегические объекты в глубине территории, тем самым значительно повысив точность определения траекторных параметров движения БР и элементов сложной баллистической цели за счёт многопозиционной локации. К тому же, развёрнутый в Южной Корее американский радар при необходимости сможет контролировать практически всю территорию Китая.

Следует отметить, что подобные радары относятся к новому классу многофункциональных радиолокационных станций ПРО. Их намечено использовать

²⁸ «Inside Missile Defense», 16.10.2002, p. 1; «Arms Control Today», September 2002, p. 16.

Мощный радар *SBX* стоимостью 900 млн. долл. установлен на модернизированной самоходной нефтяной платформе, способной автономно передвигаться. Американские специалисты рассчитывают, что этот радар, работающий в сантиметровом диапазоне, сможет различать боеголовки БР в группе ложных целей на среднем участке траектории в космосе. Радар на морской платформе станет составной частью эшелонированной глобальной системы ПРО наряду с ракетами перехватчиками, которые предполагается развернуть на Аляске, в Калифорнии и в Польше.

для решения следующих задач: обнаружение пусков БР и сопровождение их в полёте; сопровождение в полёте элементов сложной баллистической цели, распознавание и селекция боеголовок и ложных целей; уточнение траекторных параметров элементов сложной баллистической цели. При этом обнаружение стартовавших ракет может производиться в том числе и по командам внешнего целеуказания, поступающего от средств космического эшелона системы предупреждения о ракетном нападении. Дальность обнаружения целей у радаров типа *XBR* и *SBX* составляет 4800 км.

Космический информационно-разведывательный сегмент глобальной системы ПРО будет включать систему оптоэлектронной разведки и раннего предупреждения о пусках баллистических ракет *SBIRS (Space Based Infrared System)*, а также систему сопровождения БР и их элементов боевого оснащения *STSS (Space Tracking and Surveillance System)*, ранее известную как *SBIRS-Low*²⁹. Перспективная космическая система обнаружения пусков *SBIRS* создаётся для замены действующей системы раннего предупреждения *IMEWS (Integrated Missile Early Warning Satellites)*. Успех борьбы с атакующими баллистическими ракетами на разгонном участке траектории во многом зависит от возможностей спутниковой информационно-разведывательной системы, обеспечивающей фиксацию старта МБР или БРПЛ, отслеживание траектории её полета и наведение ракеты-перехватчика. По мнению американских специалистов, такие функции и сможет выполнить система *SBIRS*.

Подсистема планирования, боевого управления и контроля (BMC³ – Battle Management Command, Control, and Communications) – наиболее сложный элемент системы ПРО. В апреле 1998 г. был объявлен победитель конкурса среди её потенциальных разработчиков. Им стала корпорация «Боинг». Местом дислокации командного пункта глобальной ПРО избран центральный командный пункт системы воздушно-космической обороны Североамериканского континента (Шайенн, штат Колорадо). Командный пункт оборудован различными линиями связи со всеми элементами системы ПРО, в том числе оптоволоконным кабелем.

В целом весь спектр ведущихся в США работ в области создания перспективной архитектуры глобальной системы ПРО демонстрирует стремление достичь абсолютного военного превосходства над любым вероятным противником, а та коррекция, которой подверглись некоторые противоракетные программы, не означает, что военно-политическое руководство США кардинально меняет свою стратегию в этой области.

Американская ПРО и перспективы стратегической стабильности

Решение США о выходе из Договора 1972 г. по ПРО означало конец периода, когда центральным звеном российско-американских отношений были связи в военно-стратегической области и непосредственно соприкасавшейся с нею сфере международного контроля над вооружениями. И хотя тогда главы

²⁹ Singer J. DoD Orders More Tests on 1st SBIRS Satellite. – «Defense News», 10.12. 2007, p. 24; R a t h a m G. U.S. Missile Defense Cost Soar. – «Defense News», 4.04. 2005, pp. 11, 18.

двух стран достигли договорённости о продолжении военно-стратегического диалога, двусторонний, а возможно, и многосторонний контроль над стратегическими ядерными вооружениями в прежнем его понимании стал, скорее, достоянием истории.

Реально ключевую роль в подходе администрации Буша к проблеме ПРО сыграло новое геополитическое положение США в мире после окончания «холодной войны». В американских приоритетах политики безопасности всё большее место занимали вопросы распространения ракетно-ядерного оружия и роста военно-политической мощи Китая, о чём прямо писали американские эксперты в этой сфере³⁰. Что касается России, то в своей военно-политической стратегии Соединённые Штаты по-прежнему опираются на концепцию ядерного сдерживания.

Появление на Аляске первого позиционного района базирования ракет-перехватчиков глобальной системы ПРО, развёртывание соответствующей информационной инфраструктуры, придание радарам системы предупреждения о ракетном нападении потенциала ПРО, так же как и потенциальная возможность включения в контур управления этим регионом компонентов ПРО, производство которых ведётся в Японии, вызывают напряжённость во всём Тихоокеанском регионе. Ещё одним негативным фактором развёртывания элементов глобальной системы ПРО в регионе является угроза для российских СЯС морского базирования мобильных комплексов ПРО, создаваемых на базе морской системы «Иджис».

Кроме этого, глобальная система ПРО может обладать мощным потенциалом противоспутниковой борьбы. Система ПРО, предназначенная для перехвата БР за пределами земной атмосферы, практически способна осуществлять также и перехват низкоорбитальных спутников военного назначения³¹. А с учётом мобильного характера морских комплексов ПРО этот эшелон перехвата космических аппаратов может иметь глобальный масштаб.

Противоспутниковые возможности, по мнению некоторых американских экспертов³², имеются и у авиационных комплексов с лазерным оружием, причём мощность лазерных установок, требуемая для проведения противоспутниковых операций, может быть значительно ниже той, которая необходима для поражения баллистических ракет.

Таким образом, развёртывание глобальной системы ПРО неизбежно приведёт к милитаризации космического пространства. Любая эффективная сис-

³⁰ См., например: Mulvenon J., Tanner M., Chase M., Frelinger D., Gompert D., Libicki M., Pollpeter K. Chinese Responses to U.S. Military Transformation and Implications for Department of Defense. RAND, Santa Monica, 2006; Cliff R., Burles M., Chase M., Eaton D., Pollpeter K. Entering the Dragon's Lair: Chinese Antiaccess Strategies and Their Implications for the United States. RAND, Santa Monica, 2007; Bush R., O'Hanlon M. A War Like No Other: The Truth about China's Challenge to America. N.Y., 2007; O'Rourke R., China Naval Modernization: Implications for U.S. Navy Capabilities, Background and Issues for Congress. CRS Report for Congress RL 33153, 29.05.2007.

³¹ 20 февраля 2008 г. противоракетой SM-3 системы «Иджис» был уничтожен американский аварийный спутник на низкой орбите. См.: Putrich G. U.S. Anti-Satellite Test Roils Industry. – «Defense News», 25.02.2008, p. 37.

³² Forden G. After China's Test: Time for a Limited Ban on Anti-Satellite Weapons. – «Arms Control Today», April 2007, pp. 19–23.

тема ПРО требует широкого применения разнообразных космических систем, выполняющих обеспечивающие функции, как то: обнаружение стартов МБР и БРПЛ, глобальное позиционирование, связь, управление. Однако нельзя исключить и возможность развёртывания в перспективе ударных систем ПРО космического базирования – наиболее деструктивных элементов стратегической стабильности. Планы военно-политического руководства США до вступления в должность президента Б. Обамы в январе 2009 г. давали все основания предположить, что космическое пространство действительно может превратиться в новую арену гонки вооружений из-за введения в архитектуру глобальной системы ПРО ударных компонентов космического базирования.

Новая американская администрация предлагает России радикально сократить стратегический ядерный арсенал. При этом она не намерена отказываться и от планов развёртывания глобальной системы ПРО, что существенно девальвировало бы ядерный потенциал России в условиях радикальных сокращений СНВ. При такой ситуации наличие у одной из сторон стратегической оборонительной системы внесёт существенный дисбаланс в стратегическое «уравнение».

Следствием же развёртывания глобальной системы ПРО США может стать снижение политического влияния России в мире. У США, территория которых будет прикрыта эшелонированной системой ПРО, появится больше козырей в переговорах с Россией по самому широкому кругу вопросов в стратегической сфере, и где-то Соединённые Штаты, возможно, смогут игнорировать мнение России.

В военном плане развёртывание американской глобальной ПРО означало бы дальнейшее усиление американского наступательного потенциала. Уже существующее военное преимущество США по отношению к другим государствам может превратиться в неоспоримое и безусловное военно-стратегическое превосходство. По мере совершенствования эшелонированной глобальной системы ПРО Соединённые Штаты могут вплотную приблизиться к возможности нанесения решающего обезоруживающего первого удара (как ядерного, так и неядерного), что существенным образом может обесценить контрсиловую способность ракетно-ядерного потенциала любого вероятного противника. А это, в свою очередь, будет означать радикальное изменение военно-стратегического баланса в пользу США.

Прошедшие 6-8 июля 2009 г. в Москве переговоры президентов США и России открыли хорошую возможность осуществить заявленную американским президентом в Лондоне в апреле с.г. «перезагрузку» российско-американских отношений, которые за восемь лет пребывания в Белом доме республиканской администрации Буша фактически зашли в тупик. Ключевым пунктом июльских переговоров, безусловно, стала подготовка нового соглашения об ограничении стратегических наступательных вооружений, которое стороны начали прорабатывать ещё до встречи в Москве и которое, как ожидается, может быть подписано до конца 2009 года.

По завершении переговоров президенты США и РФ подписали документ «Совместное понимание по вопросу о дальнейших сокращениях и ограничениях стратегических наступательных вооружений», по которому «каждая Сторо-

на будет сокращать и ограничивать свои стратегические наступательные вооружения таким образом, чтобы через семь лет после вступления в силу договора и в дальнейшем предельные уровни для стратегических носителей лежали бы в пределах 500–1100 единиц и для связанных с ними боезарядов – в пределах 1500–1675 единиц»³³. В документ заложены как российские, так и американские предложения будущего договора по СНВ, а сам текст представляет собой своего рода компромисс по предстоящим сокращениям.

Однако прошедшие переговоры так и не дали чёткого ответа на вопрос, будет ли новый договор по СНВ каким-то образом увязывать процесс сокращения ядерных вооружений с развёртыванием Соединёнными Штатами наиболее чувствительных для российской стороны элементов эшелонированной системы ПРО, а именно: третьего позиционного района системы в Европе; морской системы ПРО «Иджис» с противоракетами *SM-3* и авиационного комплекса *ABL*, а также космического эшелона перехвата.

Относительно третьего позиционного района ПРО в Европе Б. Обама заявил: «Мы договорились о том, что будем продолжать обсуждать этот важный вопрос. Это часть совместных заявлений, которые мы подписали. Я также считаю, что абсолютно легитимно то, что мы в нашем диалоге будем говорить не только о наступательных, но и оборонительных системах вооружений, поскольку это позволило бы нам выйти из холодной войны»³⁴.

Президенты РФ и США приняли отдельное заявление по ПРО, которое не предусматривалось предварительной повесткой дня. В нём констатируется, что обе стороны «планируют продолжить обсуждение, касающееся установления сотрудничества по реагированию на вызовы распространения баллистических ракет», а также «активизируют поиск оптимальных общих интересов»³⁵.

Не решённый до сих пор вопрос о ПРО, как представляется, по сути и является основной причиной того, что стороны не продвинулись в подготовке нового юридически обязывающего договора по СНВ, а упомянутое заявление по ПРО свидетельствует о крайне незначительных шагах навстречу друг другу в этой сфере. И хотя 17 сентября Вашингтон объявил о решении отказаться от своих планов размещения элементов системы ПРО в Чехии и Польше, США всё-таки не намерены полностью отказываться от развёртывания эшелонированной глобальной системы ПРО, имеющей к тому же встроенные возможности по наращиванию противоракетного потенциала. Планы США в этой области, несмотря на имеющееся отставание от намеченных ранее сроков развёртывания системы, продолжают осуществляться. И если они в той или иной степени будут реализованы, это неминуемо повлечёт за собой изменение существующего между США и Россией соотношения возможностей стратегических наступательных вооружений, что, вероятно, потребует внесения корректив в российские подходы к дальнейшему сокращению данного вида вооружений в соответствии с современным анализом и прогнозом.

Кроме того, существующие противоречия между заверениями США в отношении ограниченных возможностей системы ПРО и их восприятием в Рос-

³³ <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/07/219078.shtml>

³⁴ Цит. по: «Российская газета», 7.07.2009.

³⁵ «Известия», 7.07.2009.

сии накладывают определённый негативный отпечаток на двусторонние отношения. США не способствуют решению таких противоречий, искусственно занижая возможности системы ПРО или пытаясь обойти вопрос о долгосрочных планах её развёртывания.

Конечная цель Вашингтона в общем-то понятна: обесценить российские ядерные возможности, девальвировать потенциал ответного удара и на этой основе добиться необратимого военно-технического отрыва, а следовательно, и военно-стратегического превосходства над Россией, с тем чтобы попытаться использовать его для корректировки внешней и внутренней политики России в выгодном для США направлении.

Вместе с тем практическая реализация идеи администрации Обамы о радикальном снижении ядерных потенциалов России и США в настоящее время, скорее всего, едва ли возможна, учитывая, что в арсенале Пентагона находится несколько тысяч единиц неядерных дальнобойных высокотехнологичных систем вооружений, которые полностью компенсируют сокращение американских стратегических ядерных сил и наряду с предстоящим развёртыванием глобальной системы ПРО обеспечат Вашингтону подавляющее военно-стратегическое превосходство над любым вероятным противником.

Налаживание равноправного диалога между Россией и США, конечно же, очень непростая задача, но в итоге такая стратегия намного продуктивнее, чем конфронтация. Она отвечает интересам обеих стран и даёт шанс для развития стратегического партнёрства, результаты которого способны, помимо прочего, привести к радикальной трансформации сохраняющегося между США и Россией состояния взаимного ядерного сдерживания и сделать конфронтацию между ними невозможной. В итоге выиграет международная безопасность.